

18+



Пётр Малахин

**Чё там по стихам**

«Издательские решения»

**Малахин П.**

Чё там по стихам / П. Малахин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516591-6

Малахин Пётр. Самоидентификация. Нюансы. @petermalakhin Саша Савич. Семиуровневая ирония. @sashaksashak Александр Рост. Некуртуазный поэт. @alxndrost Катя Чуганова. Иллюстратор. @catch\_the\_museg. Екатеринбург  
Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-516591-6

© Малахин П.  
© Издательские решения

## Содержание

Малахин Пётр Самоидентификация Нюансы	6
«Перед сном открывай окно...»	7
«Тебе бывает одиноко...»	8
«Не целясь в голову...»	9
Последние	10
«Никогда не наступит май...»	11
«Видишь, это балконная дверь...»	12
«Осень. Чаше идут дожди...»	13
Карма	14
Ампир	15
«У времени свои слова...»	16
Ближе к лету	17
«Время, как карамель...»	18
«Мысли безумные скачут...»	19
«Солнце так мало знакомо...»	20
«Однажды...»	21
Экспозиция	22
«Город стал очень холодным ...»	23
«Обними меня за плечи ...»	24
«Прости за молчание и строгость...»	25
«Хочешь, я буду твоим ярким светом?...»	26
Утренний натюрморт	27
Сбивчивое	28
Грани	29
«Ночь. Пустота. Норвегия...»	30
«Тишина наступает с запада...»	31
Полубелое	32
«Я слышал в далёкой гавани...»	33
«Путешествуй сквозь страны...»	34
«Привыкли мы не замечать...»	35
«Словно в баночке с мотыльками ...»	36
Memento mori	37
Музыкальный зверинец	38
«Не трогай мои святыни!..»	39
«Теплая осень спокойно...»	40
Этот мир	41
Средний roast	42
Платежные системы	43
В комнате	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

# **Чё там по стихам**

**Пётр Малахин  
Саша Савич  
Александр Рост**

*Иллюстратор* Катя Чуганова

© Пётр Малахин, 2020

© Саша Савич, 2020

© Александр Рост, 2020

© Катя Чуганова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-6591-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Малахин Пётр Самоидентификация Нюансы



## «Перед сном открывай окно...»

Перед сном открывай окно.  
Не затем, чтоб проветрить, нет.  
Не затем, что вокруг темно,  
и оно приумножит свет.  
Не затем, что устал смотреть  
в монотонность холодных стен.  
Не затем, чтобы крикнуть вслед,  
что сказать никогда не смел.  
Не затем, чтобы стать другим,  
чтоб не прятать свои глаза.  
Не затем, что так крепче спим,  
и не надо считать до ста.  
Не затем, чтобы запах лип  
щекотал изнутри твой нос.  
Не затем, чтоб седой старик  
посмотрел на тебя всерьез.  
Не затем, чтоб за тканью штор,  
очень долго скрывать испуг.  
Не затем, чтоб увидеть спор  
двух людей, обозленных вдруг.  
Не затем, чтоб меня спросить,  
почему слышен в петлях скрип.  
Не затем, чтоб хотелось жить,  
даже если вокруг COVID.  
Не затем, чтоб потом молчать  
и бессовестно есть зефир.  
Не затем, чтобы запускать  
в Инстаграме прямой эфир.  
Не затем, чтоб терять слова  
и от скуки сорваться вниз.  
Не затем, чтоб едва-едва  
зацепиться рукой за карниз.  
Не затем, чтобы изучить  
безнадежность ночной пустоты.  
Просто хочется, чтоб любить  
у сверчков научился ты.

## «Тебе бывает одиноко...»

Тебе бывает одиноко,  
когда ты смотришь в окно сквозь холод?  
Сквозь стекла в раме  
на металл водостока,  
непревзойденно-красивый город?  
Когда завариваешь чай с цветками  
и,  
добавляя кусковый сахар,  
сидишь неровно,  
шевелишь мозгами  
под баритоны своего страха?

Когда рисуешь одной лишь пастелью,  
стараясь нежно передать страницам  
свои вчерашние настроения,  
и не упасть ещё,  
и не разбиться..

Тебе бывает так легко, тоскливо?  
Когда неровность и небрежность линий  
вдруг показалось родной и милой,  
как угловатость садовых лилий.

Тебе бывает одиноко?  
Сквозь стекла в раме многоэтажки?  
И по металлу водостока,  
спадают капли дождя с оттяжкой.  
А ты спокойно сидишь чуть криво  
и продолжаешь шевелить мозгами.  
Мы все отходим иногда от взрыва,  
стараясь складывать оригами.  
Тебе бывает одиноко,  
когда ты смотришь в окно сквозь холод?  
Сквозь стекла в раме  
на металл водостока,  
непревзойденно-красивый город?

## «Не целься в голову...»

Не целься в голову.  
Будь беспокойным морем.  
Градусы Цельсия  
наряду с Кельвином и Фаренгейтом  
закипают.

Если есть хлеб, то поделиться поровну.  
Если пить воду, то убедиться, что она живая.

Кажется, тень – это производная от точки зрения.  
Все, что мы видим, достаточно просто сложено.  
Плотность стихов уже давно проверена.  
Плотность шагов не проверить – тоже мне!

Но смысл не в том, сколько уже нами пройдено.  
Сколько осталось, и даже не в скорости шага.  
Смысл в пути усеянном, войнами.  
Смысл найти для продолжения отвагу.

Лето. Жара.  
Мысли последние плаваются.  
Остановлю слог свой посередине.

И, в целом, не важно, кому это нравится.  
Важно, что он никогда не остынет.

## Последние

Луна становится прозрачной  
и изменяет свой размер.  
Холодный день уныл и мрачен,  
как повторение литосфер.

Опять в динамике статичной,  
как запоздалые цветы,  
четыре правильных обличия  
непревзойденной красоты.

И надоело предугадывать,  
когда дожди накроют МКАД.  
Давай мотай меня обратно  
на тридцать тысяч лет назад.

## «Никогда не наступит май...»

Никогда не наступит май.  
И не жди за окном апрель.  
И стихи никогда не читай —  
лучше на слово мне поверь.

Не смотри в потолок один,  
и не думай писать с холста!  
Не срывай ничего с рябин —  
ни плодов, ни куски листа.

Не ходи выбивать ковры,  
как в союзе, к себе во двор.  
Берегись от чужой молвы —  
закрывай себя тканью штор.

И, когда выключаешь свет,  
ты не думай, что кончен день.  
А ещё надевай жилет,  
если дует из всех щелей.

## «Видишь, это балконная дверь...»

Видишь, это балконная дверь,  
а за ней небольшое стекло?  
Сказки забытых времен и людей,  
когда часто бывало темно.

Свет от картонного фонаря  
и влажность воздушных масс.  
И плавно скользит в эпицентре дождя  
облако – черный пегас.

Также красивая звёздная пыль  
и пустота за стеклом.  
Можно сказать, что в преддверие штиль,  
если гулять под зонтом.

Можно увидеть другие миры  
или другие пути.  
Можно по толще земной коры  
долго вперёд идти.

Впрочем, уже залился свисток —  
время заваривать чай.  
Самое вкусное первый глоток,  
так что, давай, не скучай!

## «Осень. Чаще идут дожди...»

Осень. Чаще идут дожди.  
И чуть шире глаза прохожих.  
Неприятно опять зудит  
отворот рукава на коже.

Я всегда не любил зонты,  
но природа вокруг не дремлет.  
Набросала до тошноты  
красно-желтых листов на землю.

Набросала ещё камней  
и подгнивших немного веток.  
Если хочешь возьми и склей  
пятак рублей внебюджетных.

И купи себе пару бахил,  
а на сдачу кусок клеёнки.  
В переулке маньяк душил  
свою собственную душонку.

А, вообще, начинай ценить.  
Пусть вокруг умирает природа —  
это самое время творить  
с одиноким лицом сумасброда.

Это самое время не спать,  
и читать пожелтевшие письма.  
По щекам кошки трепать  
недовольного своей жизнью.

Это самое время любить.  
Быть свободным, красивым, стойким.  
Только не забывай выносить  
прежде мусор свой на помойку.

## Карма

Будда рисует карму  
мою  
на своей ладони.

Браслетик красивый  
в дар мне.

А я так ничего и не понял.

Десяток дурацких жизней.

Наводненья, убийства, пожары...

Как свои мне направить мысли?

Вокруг меня аватары...

Проявления моих предшествий,  
отголоски моих ответов.

Я создатель страстей и бедствий!  
Я – мановение ветра.

Будда рисует карму  
мою  
на своей деснице.

Браслетик красивый  
в дар мне!  
Я один воспарю, как птица!

И пускай, не так скоро, братец,  
мы достигнем с тобой нирваны.

Но, возможно, есть время спрятаться  
в воплощении Далай-ламы?

## Ампир

Пунктир строений обозначил города,  
но мы ещё империей не стали.  
Все наши мысли – это черви изо льда,  
которых мы в пустыне закопали.

В сомнении тонком, наш усталый пилигрим,  
слегка сдает и ослабляет вожжи.  
С его лица стекает аквагрим,  
и ничего почти что не тревожит.

И лишь теней безликий хоровод  
сложил фигуры из забытых игр.  
А, в общем, мы просрали этот год —  
пойду я почитаю лучше книгу.

## «У времени свои слова...»

У времени свои слова,  
по-моему: «не жди!»  
Пока начнет желтеть трава,  
пока пройдут дожди.

Пока забудут имена  
сквозь скверну наших лет.  
Пока дурацкая молва  
коснется эполет.

Пока устанут города  
от копоты машин.  
Пока застынут навсегда  
товары из витрин.

Пока коснется рукавом  
фантом из-за черты.  
Я заклинаю – не потом!  
Я так прошу не жди..

У времени своя стезя.  
И свой простой окрас.  
Не повторится никогда,  
то, что прошло сейчас.

И этот стук из-за стены  
запомни, не забудь!  
Так убегают наши сны,  
когда решил вздремнуть.

## Ближе к лету

Так странно – за окном жара  
и тонкий лен опавших листьев.  
Я забываю все слова —  
и снова невербальны мысли.

И снова хочется творить  
без разговоров, проволочек.  
Ошибок нет, не важен почерк,  
и нет желания говорить.

Пестрят картинки в голове  
геометрически простые.  
Но слово – главный интервент,  
начало всей драматургии —

все беспринципно усложнит,  
создаст условные границы.  
Начнет латинский алфавит —  
в нем мироздание растворится

Кириллица продолжит труд.  
Ведь только дай ты слову повод —  
иллюзия добра, но вдруг  
война и нестерпимый холод.

Цивилизации, пути  
и нескончаемые мысли.  
Не просочиться, не пройти.  
Потом безвольный звонкий выстрел.

А за стеклом взорвался дождь  
и как безумец бьёт по миру.  
Меня уничтожает дрожь,  
вошедшая в мою квартиру.

И неприятны зеркала,  
как, впрочем, книги или мысли.  
Так странно – за окном жара  
и тонкий лен опавших листьев.

## «Время, как карамель...»

Время, как карамель,  
тает в жару в кармане.  
Столько всегда идей,  
что подгружает память.

Падают на песок  
части гниющих листьев.  
Может ещё разок,  
по одной импульсивной жизни?

Или лови момент.  
Трогая, чувствуй лучше!  
Только крутой контент —  
меня ерундой не мучай.

Или срывай цветы  
и ненадолго в воду.  
Немного простой красоты  
подходит в любую погоду.

Дальше круши, ломай  
и повторяйся циклом.  
Время пустой трамвай  
наших бесценных игр.

Быстрым пространством рельс  
ограничена мнимо дорога.  
Только давай, не смейся,  
когда снова увидишь Бога.

## «Мысли безумные скачут...»

Мысли безумные скачут  
В комнате под потолком.  
Наши жизни похожи на мячик,  
Которым играют в пинг-понг.

И не важно, что мы умели,  
Хотели или могли.  
Мы так часто бывали у цели,  
Мы так мало с тобой берегли!

Мы так страстно готовились к бою,  
Мы так сильно хотели побед!  
Мы порой утопали в крови,  
На границе непрожитых лет!

Мысли безумные скачут  
В комнате под потолком.  
Наши жизни похожи на мячик,  
Которым играют в пинг-понг.

## «Солнце так мало знакомо...»

Солнце так мало знакомо,  
И подходит все ближе и ближе.  
Я  
Изучаю  
Тебе через кому.  
Через желание выжить.

Ты строга и немного фатальна.  
И не хочешь почти улыбаться.  
Я  
Изучаю  
Тебя через память.  
Через желание остаться.

Разговариваешь по настроению.  
Нежно дышишь и горько плачешь.  
Я теряю с годами зрение —  
Или медленно слепну вкратце.

Я касаюсь тебя словами.  
Ты позволь сохранить мою веру.  
Я люблю тебя, слышишь, глазами?  
Я боюсь потерять тебя первым.

Солнце так мало знакомо.  
И горит оно ярко и грубо.  
Я  
Изучаю  
Тебе через кому.  
И рассматриваю через лупу.

Я бегу, задыхаюсь от бега.  
Догоняю и снова теряю.  
Я как будто уже калека,  
Но бегу и опять догоняю.

Солнце так мало знакомо,  
И подходит все ближе и ближе.  
Я  
Изучаю  
Тебе через кому.  
Через желание выжить..

## «Однажды...»

Однажды,  
мне кто-то сказал,  
что если долго смотреть на планеты,  
то тебя пронзает нестерпимый холод.  
Клонит в сон.  
И понемногу отключается сознание.  
Миллиарды маленьких острых огоньков проносятся мимо,  
отражаясь в черной зеркальной глади твоего восприятия.  
Кто-то летает в космос.  
Кто-то употребляет наркотики.  
Кто-то достигает измененного сознания при помощи медитации.  
Кто-то сохраняет в себе взгляд ребенка.  
Оберегает его.  
Дает ему повод дышать. Чувствовать. Верить.  
А знаете, не все настоящее пронзительно!  
И не всему нужны акцентные интонации.  
Иногда это довольно простые, но сильные вещи.  
Тональности начинаются с до мажора —  
последовательности нот без каких-либо знаков и  
усложнений.  
Каллиграфия – это искусство выводить иероглифы  
(или выводить в этих безупречных  
иероглифах самих себя?).  
Однажды,  
мне кто-то сказал,  
что если долго смотреть на планеты,  
то тебя пронзает нестерпимый холод.  
Клонит в сон.  
И понемногу отключается сознание,  
как от кислородной маски перед операцией.  
Однажды,  
мне кто-то сказал.  
Однажды..

## Экспозиция

Море в безумстве спокойном  
дышит солями взхлеб.  
Волны кидает безвольно  
за горизонт дорог.

А мы с тобой – полубоги,  
но, как лики огня на ветру!  
Я массирую тебе ноги  
и смотрю на твою наготу.

Закипает под ласковым зноем  
в пластмассовой колбе вода.  
И неровно песок распорет  
тень от солнечного зонта.

И красивые гордые птицы  
захотят проломить небосвод..  
Вот такая вот экспозиция,  
и никто ее не вернет.

## «Город стал очень холодным ...»

Город стал очень холодным —  
хуже, чем звездная пыль.  
Давай пронесем через годы  
много десятков миль,

много десятков тысяч,  
выключив дома свет,  
наши бесплотные мысли  
и кинем их в Интернет!

Они заразят чьи-то ленты,  
скрываясь среди новостей.  
Между фотками вкусной поленты  
и почти обнаженных блядей.

Между чьими-то злыми словами,  
между красками прошлых дней.  
Они будут тревожить память,  
накрывая нас грустью своей.

И когда мы дойдем до сути —  
будет поздно менять маршрут.  
Мы уже никогда не забудем  
этих пару последних минут.

Город стал беззаботно-тихим,  
но наполнены в нем дома.  
Может быть, нас всколыхнет  
вся эта кутерьма?

## «Обними меня за плечи ...»

Обними меня за плечи —  
В нашей комнате темно.  
И холодный летний вечер  
Бьётся ветром об окно.

Одеяло нас спасает.  
Попусту горит камин.  
Ты убийственно беспечен  
И, как всегда, неповторим.

Улыбаешься спокойно,  
Сидишь, как будто в стороне.  
Я привыкла – мне не больно,  
Только очень грустно мне.

Только хочется однажды,  
Когда ночь развесит шелк,  
Чтоб ты меня укутал взглядом,  
Чтоб меня опять нашел..

Обними меня за плечи.  
В нашей комнате темно.  
И холодный жгучий вечер  
Бьётся ветром об окно.

## «Прости за молчание и строгость...»

Прости за молчание и строгость.  
Каждый раз, кажется, что все разбилось на нити.  
Я не куплю тебе больше йогурт  
Ни шоколадный,  
ни фруктовый,  
который можно из банки выпить.  
А ты из какого-то чувства меры не будешь делить меня на части.  
Тебе наплевать на вкус и запах моей спермы  
и на красоту моих деепричастий.  
Может, это все ложь и видимость скверны?  
Видимость того, как нами диктует слабость.  
Я люблю тебя больше, чем бесконечность полусферы  
бездонного океана, упавшего Посейдону в лапы.  
Я люблю тебя больше, чем жизнь эту страшную.  
И каждый день любовь эта все ярче хлещет!  
Я просто скучаю о тебе, как труба о печной саже,  
как о глажке утюгом постиранные вещи.  
Тебе наплевать, я знаю, и все это совсем ничего не значит.  
Я или кто-то другой придет к тебе на ужин.  
А с какой все же символикой нашей любви мячик  
футбольный,  
баскетбольный,  
или просто упавший в лужу?  
Не знаю, как закончить.  
Еду за очками.  
Тебе снова больно одной и, возможно, плохо.  
Я люблю тебя. Ты поглотила мою память.  
Каждой клеткой своей  
до моего последнего вздоха.

## **«Хочешь, я буду твоим ярким светом?..»**

Хочешь, я буду твоим ярким светом?  
Ты оставайся моей тьмой, если так чувствуешь, слышишь?  
Хочешь я буду твоей планетой?  
Буду дождем, который стучит по твоей крыше?

Хочешь, я буду твоим нелюбимым?  
Самым оборванными и не желанным?  
Просто, можно, я буду с тобой молчаливым  
И буду зализывать твои раны?

Хочешь, я стану совсем забытым?  
Сотканным из всех твоих противоречий?  
Хочешь, я буду муку цедить сквозь сито?  
Или душу свою сжигать, как свечи?

Хочешь, я буду твоим ярким светом?  
Ты оставайся моей тьмой, если так чувствуешь, слышишь?  
Хочешь, я буду твоей планетой?  
Буду дождем, который стучит по твоей крыше?

## Утренний натюрморт

Очень холодное утро,  
с алюминиевым привкусом сок.  
Стук дождя создает амплитуду,  
повторяя мой тихий слог.

И горячее влажное сердце  
обертнами прямо внутри  
разольет в постоянной инерции  
имитацию чьей-то игры.

То уходит октавами в форте,  
то слегка приглушает звук.  
Переменным штрихом без аккордов  
подменяет привычный стук.

На столе на красивых тарелках  
теплый джем и засохший хлеб.  
Темный кофе под аплодисменты  
закипает. Остыл омлет.

И покрылась крошками скатерть.  
Завтрак кончился, близится день.  
Интересно терпения хватит  
дочитать вам всю эту хрень?

## Сбивчивое

Солнце выплюнет нежно  
нас с тобой через глотку  
без красивой одежды  
и с оттенком болотным.

Без следа сожаления,  
без скандалов и грусти,  
без скачков настроения.  
Мы с тобой не пропустим

этот крохотной поезд  
на дровах  
в два вагона.  
В сон почти что не клонит.  
Запах одеколona

расползется стократно  
в пространстве безликом.  
Мы начнем задыхаться.  
Тошнотворно-пропитан

каждый дюйм, каждый метр  
и каждая клетка.  
Аллергия догнала меня незаметно.

И уже на перроне,  
ощущая метан.  
Я припомню, как дернул  
рукою стоп-кран.

## Грани

Мир разделяют на грани  
словами,  
которые ничего не значат.  
Мы  
внезапно становимся маленькими  
и  
беспричинно плачем.

Киев кишит огнями.  
Идет война на два фронта.  
Ничего, мой друг, не меняется  
со времен Мазарини и Фронды.

Мир разминают ступнями,  
как не поделенную котлету.  
Боль разрастается в памяти,  
словно раковая клетка.

Возможность  
бесцельно творить,  
остаётся привилегией сильных.  
А слабые будут гнить  
в постелях своих цивильных.

Город хохочет над собой изнутри,  
становясь оплотом разбоя.  
Помнишь, как конь помог им войти,  
когда разоряли Троию?

Только мир разделяют на грани  
словами,  
которые ничего не значат.  
Мы  
внезапно становимся маленькими  
и  
беспричинно плачем.

Киев кишит огнями.  
Идет война на два фронта.  
Ничего, мой друг, не меняется  
со времен Мазарини и Фронды.

## «Ночь. Пустота. Норвегия...»

Ночь. Пустота. Норвегия.  
Мир разделен на части:  
Девочки красятся Мэйбеллин,  
Мальчики рвутся к власти.

Я разрезаю полностью,  
Кожицу у банана.  
Мальчики едут в Конго,  
Девочки – на Панаму.

И, если верить внешности,  
И, если слушать маму,  
Девочки просят нежности,  
Мальчики так не станут.

Город. Объятия времени.  
Горсточка мармелада.  
Мальчики – Одиссея.  
Девочки – Илиада.

## «Тишина наступает с запада...»

Тишина наступает с запада,  
Долго мнется в углу и целуется.  
А восток сзади нагло лапает  
Не прикрытые снегом улицы.

Под мигалки и звуки серые,  
Провокации, марши, лозунги  
Украшают Москву полусферами  
И горящими ночью звёздами.

Апельсин с горьковатой корочкой  
Испаряет эфиром магическим  
В мягкий воздух советское прошлое  
Вперемешку с былой трагичностью.

Если глубже уйти в эволюцию,  
Изучая теорию Дарвина,  
То душевные наши конструкции  
Растворят в генетической памяти.

Путешествуя между клетками,  
Проникая в нейтроны сквозь атомы,  
Мы становимся незаметными,  
Мы становимся плотьядными.

Тишина наступает с возрастом.  
Ниспадает на нас безразличием.  
Пока смерть под ногами ползает,  
Наслаждаясь своим величием.

## Полубелое

Сегодня мне казалось,  
что я умер и разбился о стекло и холод звёзд твоих!  
Величием бездонных улиц и пустотой безрадостных и уязвленных  
дней,  
я разрезал пространство на полу единицы атомов..  
Период полураспада прост – его не вычислить отныне!  
Возьми, прошу меня, как холст и нарисуй на мне пустыню,  
с размахом Рубенса или безумством Сальвадора.  
Если так нужно, буду голым завтра на улице для смеха  
и улюлюканье толпы..  
Но только не переходи на «Вы»,  
не делай мерзости с завидным постоянством.  
Что значит мертвое пространство?  
Пространство, где ты с резкостью совы  
не хочешь слышать шум ночного города.  
Сегодня мне казалось,  
что я разбился о стекло и холод звёзд твоих.  
Прости.

## «Я слышал в далёкой гавани...»

Я слышал в далёкой гавани,  
В стране, где живут японцы.  
Люди мечами плавными  
Стригут восходящее солнце.

Там у ног неразлучной сакуры,  
Что зовёт золотые тучи,  
Две красавицы горько плакали,  
Снег стирали слезою жгучей.

Нежный стан, и одежда странная  
У девиц, и глаза печальные.  
Веют ветры на них ураганные  
И кидают цветы прощальные.

Там в далёкой, далёкой гавани,  
В стране, где живут японцы.  
Люди мечами плавными  
Стригут восходящее солнце.

## «Путешествуй сквозь страны...»

Путешествуй сквозь страны  
Своих впечатлений.  
Жизнь – океаны,  
Библия в первом прочтении.

Безликие грани,  
Единство победы.  
Вечность – Италия,  
Бьющая сапогом деда.

Путешествуй сквозь нервы  
Путем ощущений.  
Жизнь – океаны,  
Библия в первом прочтении..

## «Привыкли мы не замечать...»

Привыкли мы не замечать  
чужих стараний вопреки.  
Глаза загадочно блестят,  
и получают стихи.

Холодный воздух от окна  
сползает медленно на пол.  
Мы разрушаем города  
простым движением толстых штор.

Картограф больше ни к чему.  
И не покажет полиграф,  
как сердце бьётся в такт всему,  
что воплощает наш анклав.

И ниспадает тишина,  
как тают искры от светил.  
В дома врывается весна —  
естественный лидокаин.

И вновь немеет кожа рук.  
И наша сказка так проста!  
Ты слышишь мастихина звук?  
Любовь вращается в ткань холста.

## «Словно в баночке с мотыльками ...»

Словно в баночке с мотыльками —  
искусственно созданный ветер.  
А они так красиво порхают!  
так спокойно купаются в свете!

Грациозно, без всякого звука,  
как триоли в нотной тетрадке.  
Солнце в банку заходит без стука —  
мотыльки засыпают в кроватке.

Мотыльки улыбаются нежно,  
шевелият постоянно усами,  
и катаются вместе неспешно,  
как соперники на татами.

Танцуют вдвоем и точка.  
Наслаждаясь судьбой контакта.  
В стихах не хватает строчек!  
В руках не хватает такта..

Словно в баночке с мотыльками..  
Так спокойно и грациозно.  
Я хочу раздевать глазами,  
тебя всю.  
И укутывать в звёзды.

## Memento mori

Вьюга тихонько дремлет,  
спрятавшись у камелька.  
Треплет за щеку Землю  
Божеская рука.

Город спокойный внемлет  
тихим речам моим:  
то деревья возьмет и разденет,  
то снега превращает в сыр.

Холодно и уютно.  
Греемся у костра  
в позах из Камасутры  
не успеем дойти до ста,

как вернется в сакральную память  
столетий, ушедших боль.  
Измеряем себя словами.  
Измеряем других – пустотой.

Вечность уткнулась мордой  
в ботинок и тихо скулит.  
Снег под ногами твердый,  
похожий на метеорит.

Ветрено, мало света.  
Мановение моей руки —  
и любовь превращает планету  
в разрушительные стихи!

Вьюга тихонько дремлет,  
разрезая на части лед.  
Кто умеет ценить – оценит.  
Кто способен понять – поймет.

## Музыкальный зверинец

Монохром,  
черно-белый цвет.  
Пустота в соль-диез миноре.

Ветер злится  
и бьет рассвет,  
как детей старшеклассник в школе.

Хроматически смотрим вниз,  
изучая тональные боли.

В каждом звуке пустой драматизм —  
пустота в соль-диез миноре.

И немного импрессионизм:  
на арене сам Клод Дебюсси.

Мы стремительно падаем вниз,  
нас вернуться уже не проси!

В каждом шорохе стон кулис.  
Зал смеется, гулит, тараторит.

В каждом звуке пустой драматизм —  
пустота в соль-диез миноре..

## **«Не трогай мои святыни!..»**

Не трогай мои святыни!  
Я тебя рассеку мечом  
Так, что тело твое остынет!  
Буду страшным твоим палачом!

Не смей прикасаться даже,  
К тому, что я так берегу.  
Я твой труп изваляю в саже  
И затем положу на дыбу!

Не трогай мои святыни!  
Пошел к черту и руки прочь!  
Я твою уничтожу фамилию  
И развею весь прах в эту ночь.

## «Теплая осень спокойно...»

Теплая осень спокойно  
и ласково так молчит.  
Тянет кислой яблочной вонью,  
сердце чаще в груди стучит.

Все так ладно становится,  
если  
сквозь дырявые листья закат,  
распуская огромные клешни,  
нас сминая, как мармелад.

И не важно, как все раскрутит  
и что дальше нас ждёт в пути,  
если наши красивые будни  
станут яркими, как конфетти.

Если облако из тумана  
не закроет нас пеленой.  
Мне недавно приснилась мама  
молчаливой и молодой.

## Этот мир

Этот мир состоит из ресниц,  
туалетной бумаги и женщин.  
У мужчин лишь остатки лиц  
с бизнес-дрессингом вперемешку.

Этот мир состоит из гробниц.  
Из людей-экспонатов в музее..  
и плеядами верениц  
они тянутся к своей цели.

Этот мир состоит из убийц,  
игроков в социальные сети.  
Из не знающих Аустерлиц,  
из забывших сражения эти.

Этот мир состоит из ресниц,  
из чулок и губной помады.  
У мужчин лишь остатки лиц  
и тупые, бездумные взгляды!

## Средний roast

Хочу найти себя на дне кофейной чашки,  
В горячей жиже, в горьком ноу-хау.  
В прозрачном облаке из беспринципной ласки  
С холодным кубиком из сахарного жала.

Хочу найти себя, не потеряв улыбку.  
Не уменьшать столетние заветы.  
О стенки ложка бьется сквозь ошибки.  
А зубы вежливо вгрызаются в конфету.

Хочу найти себя на дне кофейной мысли.  
Обжарка средняя – спасибо Никарагуа.  
Глотки звучат мои, как очень долгий выстрел,  
Потерянный на отблесках ГУЛАГа.

Все по порядку, обезвоживание после.  
Стакан воды и лучше с пузырьками!  
Все очень искренне легко и просто.  
Так для чего мы все так сильно усложняем?

## Платежные системы

Желток разбился во фригидной слизи,  
укутав холодом фертильный, сладкий тарт.  
Я так хотел бы расплатиться картой Visa,  
но снова расплатился Mastercard.

Клубок запутался в тугие мысли.  
В бокале странном теплится «Отард».  
А мы с тобою ходим по карнизу,  
и кости бьются о доску от нард.

Играем плохо – нет желания выиграть.  
И цели нет, и даже нет причин.  
На хлебе расползается повидлю,  
И общий счет у нас 1:1.

Я плохо выпался, но, знаешь, без капризов.  
Возможно, завтра обрету азарт.  
Я так хотел бы расплатиться картой Visa,  
но снова расплатился Mastercard.

## В комнате

Комната – часть пространства —  
Что создает хронотоп.  
Мы с тобой два вьетнамца,  
И у нас есть вьетнамский бог.

В комнате мало места —  
Много других людей.  
Мы занимаем кресло  
Бабушки твоей.

В комнате курят трубку —  
Персиковый табак.  
Ты прикусила губку.  
Я заключил контракт

С ангелом или с бесом —  
Кто на плече левой?  
Жрицы из храма Весты  
К нам подошли скорей.

И нас поместили сразу  
В маленький пузырек.  
В комнате жарят мясо —  
Розовый кусок.

Все заплыло парафином —  
Свечи сгорели давно.  
В комнате смотрят фильмы  
С Жаном, кажись, Рено.

Кто-то забыл свою память  
В ящике у окна.  
Мы ходим с тобой по татами,  
А за окном – весна.

Комната часть пространства —  
Что создает стихи.  
Мы с тобой два вьетнамца —

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.